УЛК 576.895.1.598.1

РЕПТИЛИИ ФАУНЫ СССР КАК ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ И РЕЗЕРВУАРНЫЕ ХОЗЯЕВА ГЕЛЬМИНТОВ

В. П. Шарпило

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР, Киев

Анализируется роль рептилий в циркуляции гельминтов. В жизненных циклах 11 видов рептилии выступают в роли промежуточных хозяев и являются резервуарными хозяевами для 56 видов. Рассматриваются различные аспекты участия рептилий в циркуляции гельминтов и в заражении дефинитивных хозяев. Высказывается точка зрения, что заражение через резервуарных хозяев — явление вторичное и связано с изменениями в трофических связях животных и в составе биоценозов в процессе их эволюционного развития.

В сложную систему циркуляции гетероксенных гельминтов наряду с другими позвоночными в качестве промежуточных и резервуарных хозяев вовлечены и рептилии. Сейчас можно уже достаточно уверенно говорить о том, что эта группа животных — реально существующее звено в циркуляции паразитических червей и без учета ее роли контролировать все каналы, по которым осуществляется в природе циркуляция многих видов паразитических червей, в том числе и ряда патогенных, не представляется возможным.

На территории СССР к настоящему времени у рептилий зарегистрированы личинки 67 видов гельминтов, представленных инвазионными стадиями трематод, цестод, акантоцефал и нематод, которые объединяются 8 отрядами, не менее чем 24 семействами и 36 родами. Если к этому добавить, что общая зараженность рептилий личинками по сравнению с другими наземными позвоночными очень высока и достигает 30% (см. таблицу), их широкое участие в циркуляции паразитических червей станет еще более очевидным.

Как промежуточные хозяева рептилии участвуют в жизненных циклах 11 видов гельминтов — представителей двух классов — трематод и цестод. При этом для 5 видов цестод сем. Dipylidiidae: Diplopylidium acanthotetra, D. noelleri, D. skrjabini, Diplopylidium sp. и Joyeuxiella echinorchinchoides паразитов хищных млекопитающих — они служат облигатными промежуточными хозяевами. Только с обязательным участием рептилий завершаются жизненные циклы этих паразитов и обеспечивается само их существование как биологических видов. Для остальных 6 видов: трематод Strigea strigis и S. sphaerula и цестод Cladotaenia circi, Mesocestoides lineatus, Mesocestoides sp. I и II — паразитов врановых, хищных птиц и млекопитающих рептилии выступают в роли факультативных промежуточных хозяев, облигатными хозяевами являются амфибии и грызучы. И хотя роль рептилий при этом явно второстепенна, она не может сбрасываться со счета прежде всего из-за их высокой зараженности. Достаточно отметить, что метацеркариями S. strigis и S. sphaerula обыкновенные ужи, например, обычно заражены на 100% при интенсивности инвазии до нескольких сот и даже тысяч экземпляров в одном хозяине.

Тем не менее, если судить по числу видов, роль рептилий как промежуточных хозяев в целом следует признать незначительной, особенно по сравнению с такими группами животных, как рыбы и даже амфибии.

В чем же причина того, что экологически широко дифференцированная и достаточно многочисленная в природе группа позвоночных, представленная

Пресмыкающиеся (семейство)	Иссле- довано (в экз.)	Заражено									
		всего		трематодами		цестодами		акантоце- фалами		нематодами	
		экз.	°/o	экз.	°/o	энз.	°/o	экз.	°/o	экз.	°/o
Черепахи Мягкотелые Пресноводные Сухопутные	2 129 2	$\begin{bmatrix} -2 \\ 2 \\ - \end{bmatrix}$	1.6	<u></u>			<u></u>			$\frac{1}{2}$	1.6
Bcero	133	2	1.5		_	_		_	-	2	1.5
Ящерицы Гекконовые Агамовые Варановые Веретеницевые Сцинковые Ящерицы	154 508 2 111 97 2152	61 140 2 27 26 418	39.6 27.5 — 24.3 27.4 19.4	- - - - 3	- - - 0.1	34 42 1 2 2 40	22.1 8.3 1.8 2.1 1.9	21 38 2 2 14 151	13.6 7.5 1.8 14.7 7.0	16 103 1 25 14 265	10.4 20.3 22.5 14.7 12.3
Bcero:	3024	674	22.3	3	0.1	121	4.0	228	7.5	424	14.0
Змеи Слепозмейки Удавы Ужовые Аспиды	23 14 540	1 6 352 1	4.3 42.8 65.2	_ 		$\begin{bmatrix} 2\\33\\4 \end{bmatrix}$	- 14.3 6.1	$\begin{bmatrix} 2 \\ 63 \end{bmatrix}$	14.3 11.7	1 4 190	4.3 28.6 35.2
Аспиды Гадюки Ямкоголовые	221 28	157 13	71.0 46.4	115 5	52.0 17.9	8 3	3.6 10.7	$\frac{26}{3}$	11.8 10.7	71 5	32.1 17.9
Всего	827	530	64.1	315	38.1	47	5.7	94	11.4	271	32.8
Итого	3984	1206	30.3	318	8.0	168	4.2	322	8.1	697	17.5

Примечание. Таблица основана на результатах исследований автора.

в нашей фауне более чем 150 видами, используется в качестве промежуточных хозяев лишь небольшим числом видов паразитических червей?

Основная причина, как нам представляется, заключается в особенностях исторически сформировавшихся трофических связей различных животных с рептилиями, так как именно на основе этих связей происходит формирование системы паразит—хозяин у большинства гетероксенных видов гельминтов. При этом, как известно (Догель, 1947), промежуточными хозяевами обычно становятся такие виды животных, которые составляют основу пищи данного хозяина.

Проведенный под этим углом зрения анализ обширной литературы, касающейся трофических связей различных животных с рептилиями, показал, что, несмотря на достаточно широкое использование рептилий в пищу многими группами животных (в фауне СССР не менее 70 видов птиц, 25 видов млекопитающих и около 30 видов пресмыкающихся), ни у одной из этих групп, кроме нескольких специализированных видов — герпетофагов, рептилии не являются основным кормом. Подавляющее число животных использует рептилий лишь в качестве дополняющего и замещающего корма.

Видимо, на протяжении всей истории формирования современных сообществ исследуемого региона трофические связи с рептилиями у большинства консументов (потенциальных дефинитивных хозяев) не достигали уровня и степени постоянства, необходимых для их широкого вовлечения в циркуляцию паразитических червей в качестве биологически обязательного промежуточного звена. В пользу этого свидетельствует следующее. Все виды гельминтов, для которых рептилии служат облигатными промежуточными хозяевами, распространены только в самых южных районах страны, в зоне пустынь и полупустынь, где численность рептилий наиболее высока, период их активности охва-

тывает большую часть года и где они чаще становятся добычей различных животных. Несомненно, это не случайное совпадение, а отражение объективной закономерности, подтверждающей первостепенное значение трофических связей в рассматриваемом процессе.

Как бы там ни было, остается, однако, фактом то, что и рептилии как промежуточные хозяева играют вполне определенную роль в циркуляции гельминтов и служат источником инвазии этой группой паразитов птиц сем. Strigidae,

Corvidae и Accipitridae и млекопитающих сем. Canidae и Felidae.

В качестве резервуарных хозяев рептилии фауны СССР участвуют в жизненных циклах 56 видов гельминтов, включающих представителей 4 классов — трематод, цестод, акантоцефал и нематод. Приводим их список. Trematoda — Codononocephalus urnigerus, Alaria alata, Neodiplostomum spathoides, N. major, Paracoenogonimus ovatus; Cestoda — Spirometra erinaceieuropaei; Acanthocephala — Hemiechinosoma sp., Lucheia adlucheia, Corynosoma strumosum, Prosthorhynchus transversus, Centrorhynchus aluconis, C. lesiniformis, C. spinosus, Centrorhynchus sp., Sphaerirostris teres, Sphaerirostris sp., Gordiorhynchus clitorideus, Mediorhynchus papillosus, Moniliformis moniliformis, Oligacanthorhynchus sp., Macracanthorhynchus catulinus; Nematoda — Eustrongylides excisus, Filaroididae gen. sp. I и II, Ascarididae gen. sp., Anisakis schupakovi, Contracaecum microcephalum, C. spiculigerum, Contracaecum sp., Spiroxys contortus, Ascarops strongylina, Physocephalus sexalatus, Spirocerca lupi, Vigisospirura potekhini, Habronema sp., Tetrameres sp., Streptocara crassicauda, Gongylonema sp., Rictularia sp., Physaloptera clausa, Physaloptera sp. I и II, Physalopteridae gen. sp., Agamospirura agkistrodonis, A. biruchi, A. lenkoranensis, A. longioesophaga, A. magna, A. natricis, A. paramacracanthis, A. phrynocephali, A. punctata, A. tigrina, Nematoda gen. sp. I и II.

Как резервуарные хозяева рептилии несомненно уникальны: в фауне СССР нет других позвоночных, которые могли бы конкурировать с ними ни по так-

сономическому разнообразию личинок, ни по зараженности ими.

В основе разнообразия и высокой зараженности рептилий (резервуарных хозяев) личинками лежит широкое перекрывание их «спектров питания» с таковыми других позвоночных, в частности птиц (Богданов, 1965). Именно перекрывание спектров питания открывает доступ в организм рептилий разнообразному и многочисленному составу личинок не свойственных им гельминтов. Постепенно накапливаясь в организме рептилий, личинки проявляют способность сохраняться здесь, не теряя инвазионности, в течение долгого времени, вплоть до нескольких лет (Назарова, 1963; Савинов, 1969; Шарпило, 1975; Новтаіг, 1941, и др.) (см. рисунок). Этому способствует не только значительная продолжительность индивидуальной жизни рептилий, намного превышающая таковую промежуточных хозяев, особенно членистоногих, но, по-видимому, в неменьшей степени и их пойкилотермность.

Основными источниками инвазии рептилий — резервуарных хозяев — личинками служат беспозвоночные (преимущественно членистоногие) — промежуточные хозяева, от которых рептилии заражаются не менее чем 30 видами (53.5% от общего числа). На долю позвоночных (амфибий и рыб) как источника инвазии приходится 17 (26.8%) видов. Источники заражения остальными видами личинок остаются неустановленными, однако можно предполагать, что таковыми для большинства из них также являются членистоногие. Наряду с «внешними» источниками инвазии существуют и «внутренние» — заражение одних видов или групп рептилий от других. Наблюдениями в природе и экспериментами установлено, в частности, что змеи-заурофаги заражаются личинками в основном или даже исключительно от ящериц — энтомофагов. Этим, кстати, хорошо объясняется высокая зараженность некоторых змей цистакантами родов Centrorhynchus и Sphaerirostris и некоторыми личинками нематод, промежуточными хозяевами которых являются насекомые.

Оценивая роль рептилий — резервуарных хозяев — в заражении дефинитивных хозяев, отметим, что она неоднозначна. В числе паразитирующих у них личинок имеются виды: Corynosoma strumosum, Anisakis schupakovi, Moniliformis moniliformis (паразиты млекопитающих сем. Phocidae, Otariidae, Sciuridae), Prosthorhynchus transversus, Streptocara crassicauda (паразиты птиц сем. Anatidae

и Turdidae) и другие, заразиться которыми дефинитивные хозяева не могут из-за отсутствия трофических связей с рептилиями. Все эти личинки, попав в организм рептилий из промежуточных хозяев — рыб и членистоногих, практически выпадают из циркуляционного русла и оказываются в своеобразной

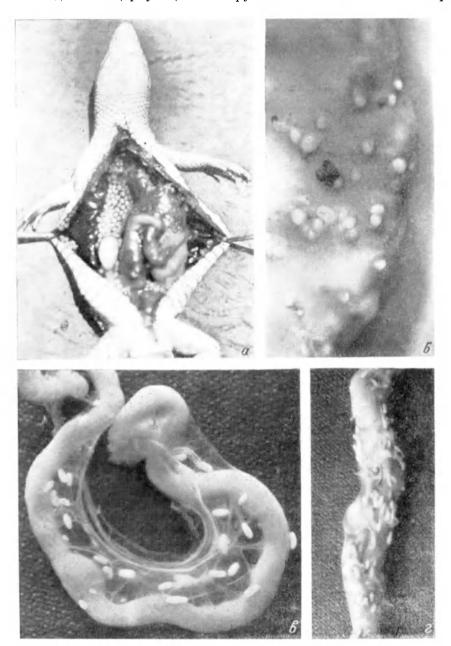

Рис. Примеры зараженности рептилий личинками гельминтов.

а — тетратиридии Mesocestoides lineatus в полости тела змееголовки; б — цистицеркоиды Diplopylidium noelleri на наружной стенке кишечника каспийского геккона; в — цистаканты Centrorhynchus aluconis на брыжейке поперечнополосатого полоза; г — цистаканты Centrorhynchus sp. на наружной стенке кишечника поперечнополосатого полоза.

ловушке. В этом проявляется роль рептилий как элиминаторов инвазионных стадий гельминтов. Элиминационная роль рептилий распространяется, вероятно, на более широкий круг личиночных форм, однако судить об этом можно будет в полной мере после установления видовой принадлежности личинок, остающихся еще неидентифицированными (группа Agamospirura и др.).

Наряду с вышеперечисленными среди личинок, обнаруженных у рептилий, имеется ряд видов: Alaria alata, Spirometra erinacei europaei, S. lupi, Vigisospirura potekhini, Macracanthorhynchus catulinus (паразиты млекопитающих сем. Canidae, Felidae, Mustelidae), Neodiplostomum spathoides, N. major, Centrorhynchus aluconis, C. spinosus, Mediorhynchus papillosus, Sphaerirostris teres (naразиты птиц сем. Accipitridae, Falconidae, Strigidae и Corvidae) и другие, возможность заражения которыми дефинитивных хозяев от рептилий не вызывает сомнения. В этом нетрудно убедиться, приняв во внимание место, которое занимают рептилии в пищевом балансе дефинитивных хозяев данных паразитов. Так. v млекопитающих (лисица, шакал, енотовидная собака) — хозяев Alaria alata, Spirometra erinacei europaei, Macracanthorhynchus catulinus и других в зависимости от состояния их кормовой базы и других причин на долю рептилий может приходиться от 0.7 до 48% (Руковский, 1950; Корнеев, 1954; Обтемперанский, 1956; Ишунин, 1968; Палваниязов, 1974, и др.). В пище птиц (сарычи, орлы, некоторые соколы, сычи) — хозяев Neodiplostomum spathoides, N. major, Centrorhynchus aluconis и других — от 0.4 до 100% (Шварц, 1947; Гибет, 1960; Козлов, 1960; Рябов, 1969; Сухинин, 1971, и др.).

Участие рептилий — резервуарных хозяев — в заражении дефинитивных хозяев перечисленными видами гельминтов, следовательно, вполне реально. Более того, в заражении такими видами, как *Macracanthorhynchus catulinus*, *Spirocerca lupi* и другие, рептилиям наряду с другими резервуарными хозяевами принадлежит несомненно ведущая роль (Рыжиков, 1954; Шарпило, 1979).

Являясь непосредственным источником заражения дефинитивных хозяев, рептилии одновременно служат звеном в передаче личинок рассматриваемых здесь видов другим компонентам биоценоза — резервуарным хозяевам более высокого трофического уровня. Предпосылкой к этому служит способность личинок к пассажам, в том числе многократным, от одного резервуарного хозяина к другому (Шарпило, 1965; Савинов, 1969; Рыженко, 1969). В результате в биоценозе формируется своеобразная сеть (или система, по Савинову, 1969) резервуарных хозяев, включающая нередко десятки видов различных животных, благодаря которым создаются многочисленные дополнительные каналы инвазии дефинитивных хозяев. Именно такими каналами, придающими надежность и устойчивость всей эпизоотологической цепи, обусловлено широкое распространение Alaria alata — одного из наиболее обычных паразитов хищных млекопитающих сем. Canidae нашей фауны.

Таким образом, рептилии фауны СССР как резервуарные хозяева участвуют в циркуляции нескольких десятков видов гельминтов — паразитов птиц сем. Ассіріtridae, Falconidae, Corvidae, Strigidae, Ardeidae, Anatidae, Turdidae и млекопитающих сем. Canidae, Felidae, Mustelidae, Sciuridae, Suidae, Bovidae, Phocidae и Otariidae и вместе с другими компонентами биоценозов — резервуарными хозяевами — обеспечивают широкое распространение и высокую численность одних видов паразитических червей и служат ловушками для других.

Как видно на примере рептилий — резервуарных хозяев, роль хозяев этой категории в циркуляции паразитических червей довольно многогранна, о чем свидетельствуют и данные Савинова (1969), касающиеся изучения путей циркуляции мезоцеркарий Alaria alata. Здесь мы хотели бы обратить внимание еще на один аспект, связанный с участием резервуарных хозяев в освоении гельминтами новых дефинитивных хозяев в процессе исторического преобразования биоценозов.

При анализе путей заражения животных гельминтами нетрудно заметить, что в ряде случаев заражение дефинитивных хозяев осуществляется в основном или почти исключительно через резервуарных хозяев. Мы уже отмечали, что именно этим путем осуществляется заражение такими видами, как *Macracanthorhynchus catulinus* и *Spirocerca lupi*. Благодаря резервуарным хозяевам (брюхоногие моллюски) становится возможным интенсивное заражение нырковых уток цестодами рода *Microsomacanthus* (Ryšavy, 1961; Спасская, 1966). Практически только через резервуарных хозяев (рыбы) происходит заражение плотоядных многими видами нематод отряда Dioctophymidea (Карманова, 1968). Важную или даже основную роль играют резервуарные хозяева и в за-

ражении куньих нематодами семейств Crenosomatidae, Filaroididae и др. (Контримавичус, 1969). Список подобных примеров можно значительно расширить.

Такой нестандартный путь заражения дефинитивных хозяев от резервуарных (а не промежуточных!) представляет, вероятно, вторичное явление. И связан он несомненно с биоценотическими процессами — изменением трофических связей животных и состава биоценозов в процессе их эволюционного развития. Только так, с нашей точки зрения, можно объяснить отклонение направления потока инвазионных личинок от основного русла, а затем и полное его переключение на дополнительные каналы (Шарпило, 1979). В связи с этим нам кажется возможным рассматривать дефинитивных хозяев, заражение которых постоянно осуществляется только или в основном через резервуарных хозяев, вторичными, вклинившимися в жизненные циклы указанных видов гельминтов уже после того, когда система гельминт — первичный хозяин была сформирована.

Такими хозяевами следует, по-видимому, считать нырковых уток — хозяев цестод Microsomacanthus, заражающихся, как отмечалось, в основном от резервуарных хозяев — брюхоногих моллюсков. Эволюционное становление этих цестод шло, видимо, в связи с представителями рода Anas, их первичными хозяевами, у которых, в отличие от нырковых уток, хорошо развит цедильный аппарат, позволяющий отфильтровывать планктон, в том числе и промежуточных хозяев этих цестод — ракообразных.

К вторичным хозяевам Macracanthorhynchus catulinus и Spirocerca lupi следует, по-видимому, отнести таких хищников, как лисица, шакал, собака и другие, основным источником инвазии которых служат позвоночные, в том числе и рептилии — резервуарные хозяева. Заражение указанных хозяев от насекомых — промежуточных хозяев — маловероятно или крайне ограничено. Первичными хозяевами этих паразитов были, по-видимому, какие-то более мелкие насекомоядные хищники такие, как корсак, в пище которого насекомые занимают одно из главных мест.

Вероятно, вторичными являются и все ныне существующие хозяева нематод Dioctophyme renale — паразита хищных плотоядных. Заражение хищников этим паразитом непосредственно от водных олигохет — промежуточных хозяев возможно лишь теоретически. Основной источник их инвазии — резервуарные хозяева — рыбы (Карманова, 1968). Нам представляется, что становление D. renale как вида шло с участием каких-то ныне уже вымерших животных, связанных с водной средой, для которых олигохеты были по крайней мере частью корма или систематически попадали в их организм с другой пищей или водой. Судя по величине этого паразита (самки достигают метровой длины), ими могли быть достаточно крупные животные. Крайняя патогенность его для современных облигатных хозяев лишь подчеркивает относительную молодость новой системы паразит—хозяин. Способность D. renale инвазировать не только плотоядных, но и других животных — факультативных хозяев, а также человека, подтверждая экологическую пластичность данного паразита, делает вполне реальным предположение о возможности его перехода от одних хозяев к другим.

В приведенных выше случаях мы сталкиваемся с переходом гельминтов к новым хозяевам, что обусловлено участием в этом процессе резервуарных хозяев. Реальность этого явления как такового принимается рядом исследователей (Контримавичус, 1969; Скрябина, 1974; Ивашкин, 1978; Кеннеди, 1978; Оdening, 1965, и др.). Подтверждено оно и неоспоримыми данными, полученными при акклиматизации животных (Ломакин, 1974). Виды гельминтов, у которых имеются резервуарные хозяева, получают в этой связи дополнительные преимущества. Видимо, неслучайно явление резервуарного паразитизма широко распространено у различных групп паразитических червей и, следовательно, активно поддерживается естественным отбором.

Как можно заключить из приведенных данных, циркуляция гельминтов в структурно-функциональном отношении представляет собой сложный динамичный процесс, опирающийся не только на промежуточных, но в неменьшей мере на резервуарных хозяев. При участии последних формируются дополнительные каналы, по которым нередко к дефинитивным хозяевам направляется

большая часть или даже весь поток инвазионных личинок от промежуточных хозяев и создаются своеобразные дублирующие системы (Шарпило, 1979). Благодаря им ряд видов гельминтов смог, по-видимому, сохраниться на протяжении значительных исторических периодов и дойти до нашего времени из других геологических эпох, несмотря на элиминацию естественным отбором первичных дефинитивных хозяев.

Дальнейшее изучение путей и закономерностей циркуляции гельминтов с участием резервуарных хозяев, динамики этого процесса и биоценотических регулирующих механизмов имеет несомненный теоретический и практический интерес. Рептилии как резервуарные хозяева в связи с разнообразным составом паразитирующих у них личинок могут служить для этого удобной модельной группой животных.

Литература

Богданов О. П. Экология пресмыкающихся Средней Азии. Ташкент, Наука, 1965.

Гибет Л.А. Численность хищных птицие е связь с грызунами в степной зоне Северного Казахстана.— В кн.: Орнитология. Вып. 3. М., Наука, 1960, с. 278—291. е л ь В. А. Курс общей паразитологии. Л., Учпедгиз, 1947. 371 с.

Догель В. А.

Догель В. А. Курс общей паразитологии. Л., Учпедгиз, 1947. 371 с. И вашкин В. М. Замещение хозяев в жизненных циклах нематод позвоночных. — В кн.: Научные и прикладные проблемы гельминтологии. М., Наука, 1978, с. 43—48. И шунин Г. И. Гибель пресмыкающихся от хищников в Узбекистане. — В кн.: Герпетология Средней Азии. Ташкент, Изд-во ФАН, 1968, с. 51—60. Кармано ва Е. М. Диоктофимидеи животных и человека и вызываемые ими заболевания. — В кн.: Основы нематодологии. Т. 20. М., 1968. 259 с. Кенеди К. Экологическая паразитология. М., Мир, 1978, 230 с. Козлов Н. П. Питание и численность степных птиц в засушливых районах Ставрополья. — В кн.: Орнитология. Вып. 3. М., Наука, 1960, с. 270—277. Контримавичская паразитофауна куньих и пути ее формирования. М., Наука, 1969. 430 с.

ука, 1969. 430 с.

Корнеев А. П. Енотовидная собака Nyctereutes procyonoides на Украине. — Тр. Зоол. музея Киев. ун-та, 1954, № 4, с. 13—72.

Ломакин В. В. Эколого-фаунистический анализ нематод рыб Каспийского моря. — Тр. ГЕЛАН, 1974, т. 26, с. 86—96.

Назарова Н. С. Экспериментальные данные по перезаражению различных животных личинками нематоды Spirocerca lupi. — В кн.: Гельминты человека, животных и растений и борьба с ними. М., Изд-во АН СССР, 1963, с. 238—240.

Обтемперанская воронежской обл. — Бюл. о-ва естествоиспыт, при Воронеж, ун-те.

сицы и барсука в Воронежской обл. — Бюл. о-ва естествоиспыт. при Воронеж. ун-те, 1956, т. 10, с. 97—100.

Палвания зов М. Хищные звери пустынь Средней Азии. Нукус, 1974. 319 с. Руковский Н. Н. Материалы по питанию енотовидной собаки в Астраханской области. — Бюл. МОИП, 1950, т. 55, вып. 5, с. 33—34.

Рыженко Г.Ф. Биология и морфология Spirometra erinacei-europei (Rudolphi, 1819) возбудителя спирометроза и спарганумоза животных и человека. — Автореф. канд. дис. М., 1969. 21 с. Рыжиков К. М. Резервуарный паразитизм у гельминтов. — Тр. ГЕЛАН, 1954, т. 7,

c. 200-214.

с. 200—214.

Рябов В. Ф. Биология питания степного орла и курганника в Северо-Западном Казахстане. — В кн.: Орнитология в СССР. Ч. 2. Ашхабад, Ылым, 1969, с. 71—86.

Савинов В. А. Системы резервуарных хозяев гельминтов. — Уч. зап. Калинин. пед. ин-та, 1969, т. 67, с. 55—86.

Скрябина А. С. Гельминты осетровых рыб. М., Наука, 1974. 168 с.

Спасская Л. П. Цестоды птиц СССР. Гименолепидиды. М., Наука, 1966. 659 с.

Сухинин А. Н. Экология сов и хищных птиц Бадхыза. Ашхабад, Ылым, 1971. 101 с.

Шарпило В. П. Оспособности акантелл рода Centrorhynchus (Acanthocephala, Giganthorhynchidae) к пассажу через резервуарных хозяев. — Матер. к науч. конф. ВОГ. Ч. 4. М., 1965, с. 312—317.

Шарпило В. П. Экспериментальное изучение продолжительности жизни инвазионных личинок гельминтов в резервуарных хозяевах. — В кн.: Матер. 7-й конф. паразито-

личинок гельминтов в резервуарных хозяевах. — В кн.: Матер. 7-й конф. паразито-логов УССР. Ч. 2. Киев, 1975, с. 264—266.

логов УССР. Ч. 2. Киев, 1975, с. 264—266.

Шарпило В. П. Обиологической сущности резервуарного паразитизма и его значении в эволюции жизненных циклов гельминтов. — Вест. зоол., 1979, № 1, с. 3—13.

Шварц С. С. Специализация в отношении пищевого режима у степной пустельги. — Природа, 1947, № 8, с. 66—67.

Новтаіт М. Description and extramammalian life of Crenosoma mephitidis n. sp. (Nematoda) in skuns. — J. Parasitol., 1941, № 3, p. 229—232.

Odening K. Der Lebenszyklus von Neodiplostomum spathoides Dubois (Trematoda, Striggidae) im Raum Berlin nebst Beitragen zur Entwicklungsweise verwandter Arten. — Strigeidae) im Raum Berlin nebst Beitragen zur Entwicklungsweise verwandter Arten. —
Zool. Jahrb. Syst., 1965, Bd 32, S. 559—551.

R y š a v y B. Vyvojovy cyklus tasemnice Dicranotaenia coronula (Dujardin, 1845) Railliet,
1892 (Cestoidea, Hymenolepididae). — Zool. Listy, 1961, vol. 10, N 2, p. 97—100.

REPTILES OF THE FAUNA OF THE USSR, INTERMEDIATE AND RESERVOIR HOSTS OF HELMINTHS

V. P. Sharpilo

SUMMARY

A role of reptiles in the circulation of helminths is analysed. Reptiles serve as intermediate hosts for 11 species of trematodes and cestodes and as reservoir hosts for 56 species of trematodes, cestodes, nematodes and acanthocephalids. A participation of reptiles in the circulation of helminths and in the infection of definitive hosts is considered. The infection through reservoir hosts is assumed to be a phenomenon of secondary order stipulated by changes in the trophic links of animals and by changes in the composition of biocoenoses during their evolutionary development.